

Space **f**actor

Space factor

Алексей АГЕЕВ

ПОД ЗНАКОМ
ИМПЕРАТОРСКОГО
ДОМА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А23

Серия «Space factor»
Выпуск 7

Оформление обложки *Николая Плутина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

А23 Агеев, Алексей

Под знаком императорского дома: роман / Алексей Агеев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 480 с. (Space factor).

ISBN 978-5-17-982462-6

Сложно отрицать притягательность власти. В обозримой вселенной вот уже двести лет правит молодая империя. Ее власть практически безгранична. Всесильный самодержец рачительно собирает под знаком императорского дома самых верных и преданных подданных. И горе тому, кто встанет у них на пути.

Наследственный знак принесших личную присягу его императорскому величеству несет в себе не только богатство и славу — тобой легко могут пожертвовать, как пешкой на шахматной доске, невзирая на талант и заслуги.

Но если ты отчаянно молод и смел, а в руках оказалась пресловутая формула власти, то перед тобой встает непростой выбор: бросить вызов сильным мира сего и начать штурм Олимпа или просто попытаться выжить и забыть пьянящее чувство свободы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-982462-6

© Алексей Агеев, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Власть — это способ существования социально-иерархического общества.

Мантия, держава, скипетр, большая и малые императорские короны, бриллиантовый знак на цепи и звезда Ордена первого апостола, государственное знамя, большая государственная печать, вензеля, аграф и золочёный меч — символы власти императорского дома.

Сирены постов дальнего оповещения выли уже целых шесть часов без умолку. Но это был глас вопиющего в пустыне. Планета была беззащитна перед неотвратимо надвигающимся пиратским крейсером. Слишком молодой был мир, чтобы обзавестись мощными планетарными орудиями или на худой конец энергетическим щитом, способным предотвратить орбитальную бомбардировку.

Тарту — туристская планета — никогда не являлась предметом особого внимания военных и любителей легкой поживы. Расположенная в стороне от основных трасс и караванных путей, она была куплена на корню тремя мегакорпорациями, решившими создать здесь курортный рай. Этаким остров спокойствия в безумно скоростном мире.

Полное отсутствие тяжелой промышленности, перевалочных складов или шахт по добыче стратегических минералов делали бессмысленными налеты на подобные курорты, кроме одного варианта — охота за «черепами». Но кто мог подумать, что пираты так нагло углубятся в давно обжитые районы империи, презрев риск нарваться не только на мощные пограничные заслоны, но и на плановые рейды боевых звездолетов Имперского космолота.

Ближайшая военная база располагалась всего в двадцати часах полета самых быстроходных кораблей — корветов. Но что такое корвет против вооруженного до зубов пиратского рейдера.

А сомневаться в серьезности угрозы не приходилось. Системы оповещения классифицировали пирата как тяжелый крейсер десанта. Хищный силуэт, затянутый боевой броней, километр длиной, триста пятьдесят метров шириной, — живой лик смерти во плоти. В доках кораблей такого класса покоилось почти тридцать десантных катеров, с десятков боевых, сотня транспортных и тысяча человек десанта, ожидающие своего часа. А это значило только одно — пиратам нужны рабы. Преимущественно молодые девушки и юноши для многочисленных гаремов пиратских князьков, публичных домов рабовладельческих планет и прочих новомодных увеселительных заведений дальних миров, неподконтрольных ни богу, ни черту.

Даже стремительный разлет всевозможных яхт и просто грузовых челноков не спас положения, на планете все еще оставалось более тридцати тысяч туристов. Ибо огромные круизные лайнеры, обреченно зависшие на орбите стыковочных станций, были не в состоянии уйти от мощного и скоростного крейсера.

Еще через два часа его огромная вытянутая туша, с открытыми орудийными доками легла на высококую орбиту планеты. Соппротивление было бессмысленно. Крейсер мог с легкостью превратить планету в один большой пылающий костер. Отстрелив обзорные зонды, капитан крейсера вышел на связь с космодромом планеты, приказав в ультимативной форме обесточить все радарные установки и передающие релейные станции, одновременно выбросив две призовые партии на стыковочные станции, дрейфовавшие на гелиоорбите планеты.

Тарту не располагала регулярными воинскими подразделениями, скажем больше, военных, как таковых, на планете не было вообще. Поэтому подобие совета, состоящего из начальника космопорта, главного администратора колонии и шефа полицейского департамента, приняло решение о безоговорочном выполнении всех требований пиратского звездолета.

Ровно через минуту после ультиматума глава координационного совета планеты выступил по всем информационным каналам с кратким сообщением о полной капитуляции. Через две минуты синхронно опустели все полицейские участки и единственное хранилище оружия — арсенал Тарту. Через три — началось массовое бегство из отелей обслуживающего персонала. Через четыре — немногочисленная охрана космопорта предпочла бесшумно раствориться, побросав всю амуницию.

Паника охватила практически весь космопорт и прилегающие окрестности. Толпы людей, собравшиеся здесь в тщетной надежде улететь, бросились кто куда. Хаос буквально захлестнул планету. Спустя еще пять минут главный энергетик космопорта отдал команду, и сеть подстанций была обесточена, затем он, лично, повернул рубильники резервной линии — и сирены наконец смолкли. Потускнели экраны радаров, застыли огромные передающие тарелки дальней связи. Жизнь космопорта замерла.

Сразу после этого с крейсера стартовали десятки десантных катеров. Если бы работали радары, то на экранах высветилась красивая картина: десятки пылающих хвостов, резко планирующих на космопорт. Так начался захват...

Тем временем среди всего этого безумства резко выделялась группа мужчин во главе с молоденькой девушкой лет четырнадцати или пятнадцати.

Девушка представляла собой тот самый тип старлеток, когда буйная красота вот-вот должна была вырваться и озарить мир новой писаной красавицей.

Обладательница длинных золотистых кудрей, которые вились вокруг ее плеч, пронзительно голубых глаз и полных сочных губ естественного земляничного цвета. Тонкая талия, в меру длинные сексуальные ноги дополняли этот образ. Одетая девушка была в натуральное белое шелковистое платье с короткими рукавами и вырезом, который чуть прикрывал ее грудь, развитую более, чем у большинства ее сверстниц. Насколько легкомысленной была ее одежда, как, впрочем, и одежда ее спутников, настолько же были серьезны их намерения и взгляды.

Практически все с оружием, они не просто столпились перед калиткой арсенала, в которой ковырялся маленький толстый человечек, а грамотно заняли оборону по всему периметру, перекрывая все подходы.

Несмотря на собственную полноту, нервозность обстановки и изнуряющую жару, взломщик проворно сновал от двери к своей аппаратуре, разложенной прямо на земле, втыкая в считывающее устройство двери арсенала какие-то шнуры и штекеры.

Затем началась работа. Своими мягкими короткими пальцами он уверенно набирал что-то на клавиатуре, удовлетворенно хрюкал, вглядываясь в монитор, и вновь менял цифры.

— Есть... — Взломщик с облегчением вытер пот с лица и, отступив на шаг от своих мониторов, кивнул двум стоящим за его спиной верзилам. Те дружно схватились за одну створку и с силой потянули на себя. Со скрипом, по миллиметру бронированная дверь стала поддаваться.

— Это смешно, Элиот. — Молодая девчужка, вокруг которой и была выстроена оборона, осуждающе смотрела на своего спутника. Вдвоем они стояли как бы обособленно от всех, в своеобразном виртуальном круге.

Тот, кого называли Элиотом, тоже заслуживал отдельного описания. Это был мужчина средней комплекции, с незапоминающимися чертами и без малейших признаков волнения на лице. Более внимательный наблюдатель выделил бы обветренные губы и подчеркнутую бледность кожи, что могло свидетельствовать о жизни в дальних колониях, с пониженной температурой.

Мозолистые руки и характерно сломанный нос указывали на специфичный образ жизни мужчины. А черные как смоль волосы и слегка напрягающая внешность только усиливали впечатление от обжигающе ледяного взгляда этого абсолютно не улыбочивого человека.

— Оружие никогда не бывает смешным, госпожа. — Элиот, бережно переложил свой двенадцатизарядный импульсный пистолет марки «УАК» в левую руку, чтобы тот не мозолил глаза девушки.

— Нас только двенадцать, что мы сможем сделать ре... — Свой вопрос она задать не успела. Скрип давно не

смазываемых петель буквально вспорол воздух. Обеспокоенные местные птицы, громко заверещав, стремглав бросились в разные стороны.

— Арсенал вскрыт. Идемте, госпожа... — Элиот, сделав шаг, вопросительно посмотрел на девушку. Она же, находясь в том хрупком возрасте, когда тело все еще оставалось подростковым, а душе уже хотелось большего, люто недолюбливала свою вечную охрану, следующую за ней по пятам. Она так много возлагала надежд на этот круиз, и тем сильнее было разочарование таким финалом.

— Только после вас, Элиот. — Девушка мстительно скорчила рожицу, но мужчина никак не отреагировал.

— Поймите, госпожа, если с вами что-то случится, мы потеряем честь.

— Героическая гибель — лучший выход?

— Арсенал — это мини-крепость. Думаете, пираты будут ловить всех этих придурков, что разбежались по лесам? Они просто ударят из гишноизлучателей, и те сами приползут назад.

— Мы вскрыли его за час, что помешает пиратам вскрыть еще быстрее?

— Госпожа, арсенал был брошен, практически открыт, и то нам потребовалось время для проникновения. Если мы активируем все защитные системы, то продержимся до подхода помощи.

— А она будет? — Девочка совсем не по-детски взглянула на Элиота, и тот не рискнул соврать: «Я не знаю».

— Шеф, — один из верзил, возбужденно потрясая какой-то миниатюрной пушкой, скороговоркой бросил: — Здесь все самое современное. Это просто сказка.

— Отставить оружие, Атар. — Элиот говорил тихо, но от этого его приказы звучали еще весомее. — Приоритет номер один — активация защиты периметра. Приоритет два — максимально защищенное место для госпожи. Приоритет три — личная безопасность госпожи, бронекостюм, экзолет, скафандр или что тут есть. И наконец, четыре — связь. Приступать. Оружие в последнюю очередь.

Надо отдать должное, люди, включенные в личную охрану девушки, были профессионалами. Каждый из них имел немалый боевой опыт, и самое главное, они были безгранично преданы этому маленькому капризному, но от этого еще более ранимому человеку.

К моменту, когда первые разведчики-пираты сунулись, было, к арсеналу, тот представлял собой настоящую крепость, способную отбить штурм даже полновесного десантного батальона знаменитой звездной пехоты империи.

Арсенал был действительно оборудован по последнему слову техники: мощное силовое поле, два ракетных комплекса, собственные генераторы помех и прочее, прочее, прочее... Километры технических туннелей и коммуникаций.

Проще говоря, мощи этого неказистого сооружения хватило бы, чтобы отбить атаку корвета или даже патрульного фрегата.

Для пиратов это было неприятным сюрпризом. Бездумно потеряв целый взвод, а затем сгоряча еще и два десантных катера, они запросили помощь крейсера. Об этом защитники узнали сами, когда все тот же шустрый взломщик с легкостью подсел на волну переговоров пиратов, благо они ее даже не кодировали, понадеявшись на стандартный код изготовителей и общую панику.

Капитан пиратского звездолета, брызжа слюной и кроя весь эфир отборным матом, приказал не отвлекаться на всякие мелочи и начать сбор «товара».

В ответ, также на весь эфир, его сподвижник, по кличке «Даки», отозвался гневной тирадой, что мощь энергетических установок арсенала способна исказить гипноизлучение практически до нулевых величин в этом районе. И пусть тупоголовый капитан все же соизволит настроить свои пукалки на эту грудку железобетонных конструкций, иначе ему, Даку, придется гоняться за «черепами» до ночи, а капитану — ждать.

И тут защитники арсенала получили краткую передышку, с удивлением узнав, что капитан не собирается отвлекаться на эту проблему, ибо семь минут назад системы наблюдения и перехвата крейсера зафиксировали

неизвестный обзорный зонд с идентификационным кодом имперских вооруженных сил.

— Убо, — Элиот оторвался от динамиков стереонаушников и спросил: — арсенал выдержит удар крейсера?

— Думаю, нет. — Взломщик, теперь уже перекалиброванный в оператора боевых систем арсенала, огорченно покачал головой. — Два-три залпа, и здесь все расплавится. Правда, можно включить щит на максимум, но это тупик, мы истратим всю энергию часов за восемь-девять и вернемся на исходные позиции.

— Твои предложения? — Элиот украдкой бросил взгляд на девушку, задремавшую в уголке, в неуклюжем бронекостюме, и плотно сжал челюсть. За ее спасение он бы отдал все, чем обладал, но сейчас это было не в его власти.

— Молиться, — меланхолично заметил Убо и, не отрываясь от мониторов, добавил: — Большой Эрл продавит любой приказ, лишь бы спасти дочь, и значит, все военные патрули и случайные подразделения ВКС Империи уже мчатся сюда на выручку. Вопрос в том, кто придет раньше: дохлый патрульный корвет, который не рискнет связываться с крейсером, поскольку это самоубийство, или же линкор, которому десантный крейсер что алкоголику сто граммов для разогрева.

— Ты думаешь, зонд пират обнаружил не случайно? На подходе помощь?

— Скорее всего, вариант с патрульным корветом. Они уступают в силе, иначе давно бы полезли на рожон.

— Зачем же тогда зонд, их могут обнаружить, сидели бы себе на хвосте, а потом навели эскадру возмездия.

— Все верно, но этот вариант для нас худший.

— Ты думаешь, корвет рискнет атаковать крейсер?

— Хотелось бы в это верить. В имперском флоте всегда хватало молодых чудиков, способных сотворить чудо.

— Элиот, — выкрикнул один из людей, дежуривших за пультом связи, за невероятную гибкость пальцев и ловкость рук носивший кличку «Пианист». — Я нащупал какой-то сигнал. Такое впечатление, словно где-то работают на резервных военных частотах.

— Ты думаешь, это патруль? Да они самоубийцы... —
Голос раздался справа от Элиота, за панелью приборов
защитных полей арсенала сидел «Скептик», получивший
свою кличку за вечное нытье и сомнения.

Убо, на мгновение оторвался от монитора и тихо произнес:

— Заткнитесь, работать мешаете. Я уже подсел на волну. Перехват состоялся. Идет обработка данных.

В арсенале все тут же замолчали. Спустя секунд тридцать Убо, тот самый взломщик, а в далеком прошлом высококлассный инженер секретного подразделения технической разведки космического флота империи вывел для Элиота на его монитор расшифрованное послание: «Корвет циркулярно базе. Пират — тяжелый десантный крейсер, предположительно переделка технического проекта 10201 серии «Кентавр». Идентификационный номер отсутствует. Готов атаковать. Прощайте».

— Отморозки... — только и смог вымолвить Элиот.

— Вы сумасшедшие, отмороженные на всю голову... — Первый помощник капитана, старший лейтенант Григ, не стеснялся орать матом на своего капитана и молодого второго помощника, получившего назначение на корвет всего два дня назад. Это был первый боевой рейд для младшего лейтенанта Андрея Саломатина. Первый помощник не унимался. — Мы погибнем, и наши смерти все равно ничего не решат. Нам не спасти эту дурацкую планету. Мы корвет, а не линкор. Наша задача обнаружить, а не вступать в неравный бой.

— Перестань, Анди, — тихо произнес капитан. — Мы получили приказ: любой ценой остановить пиратов до прибытия эскадры возмездия. Они будут здесь ровно через двенадцать часов, может, раньше. Хотя это для нас уже не принципиально. Истерика — не выход.

— Это вопрос не жизни и смерти, это вопрос чести, Григ, — мрачно заметил Андрей.

— В случае если мы не атакуем крейсер, нас ждет военный трибунал, и поверь, Анди, — очень проникно-

венно сказал капитан, — я не хочу так заканчивать карьеру.

— Значит, мы умрем? — Григ посмотрел на расширенные глаза вахтенного штурмана и, не выдержав убийственный взгляд, отвернулся.

— Это философский вопрос. Все мы когда-либо умрем. — Андрей грозно зыркнул на штурмана и чуть слышно сказал капитану: — Надо обратиться к экипажу.

— Что ты им скажешь? — Григ умоляюще посмотрел на капитана.

— Правду. — Капитан утопил сенсор внутренней связи и, чуть прокашлявшись, объявил: — Сынки, мной был получен приказ командования атаковать пиратский крейсер и любым способом задержать его до подхода эскадры возмездия. Иначе пираты ударят по планете из гипноизлучателей, и мы с вами станем убийцами, убийцами и палачами целого мира. Но этого не будет. Я веду корвет в бой. У меня нет права приказать вам идти со мной на верную смерть. Каждый решит это сам. Мы отстрелим один спасательный бот с теми, кто предпочтет жизнь. Их подберут. Аминь.

Закончив говорить, капитан нажал традиционно красную кнопку боевой тревоги. Взвыли сирены, и стены звездолета окрасились мерцанием тревожных красных ламп. Топот десятка ног спешно занимающих места согласно боевому расписанию — и мертвая тишина в наушниках внутренней связи. Никто и не помыслил согласиться покинуть звездолет. Может, в душе кто-то и был готов воспользоваться этим шансом, но на деле об этом даже не заикнулся. Вой сирен смолк через тридцать секунд — штатное время подготовки звездолета для атаки. За эти секунды разом сошли со своих привычных мест бронеплиты, обнажив грозные иглы импульсных пушек. Десятки башен малых зенитных орудий приняли вертикальное положение, от чего корвет превратился в подобие шипастого ежа, прозванного в среде военных ласковым словом «колючка». Особо и не ужалил, но если уж попадет, то нервы истреplet как следует...

— Ну что, вступаем в безнадежный бой? — Первый помощник был полон скепсиса и сарказма.

— Мы атакуем! — решительно возразил Андрей. — Корвет веду я.

— Капитан!?! — Григ взревел. — Доверить свою жизнь юнцу!!!

— Это не обсуждается, Анди. — Капитан встал, уступая место за пультом второму помощнику. — Я слишком стар для таких дел. Ты и вовсе не умеешь управляться в скоротечном бою с корветом. А наш «юнец» налетал более тысячи часов на звездолетах этого класса. Принимайте командование, младший лейтенант Саломатин.

— Есть, сэр. Григ, за тобой все вооружение. Отчет, сколько боеприпасов и торпед, — мне на второй монитор. Капитан, на вас связь с планетой и двигатели. Я надеюсь, что арсенал не захвачен пиратами. Также меня интересует наша максимальная скорость, сколько мы можем выжать на форсаже без ущерба, и рассчитайте, сколько минимально постов мы сможем оставить в носу корвета, он пострадает больше всего.

— Двигатели у нас отличные, дают свои сто двадцать процентов без напряжения. Если сбросить всю энергию на них, дадут сто пятьдесят процентов, форсаж максимально секунд сорок, затем начнется разрушение отражателей, — капитан выпалил это стремительно, и Григ удивленно встрепенулся. Он вдруг вспомнил, что по пьяному делу говорил ему капитан об этом втором помощнике: «Самый талантливый выпускник всего нынешнего курса. Лишь отсутствие протекции и слишком независимый характер помешали ему получить хорошее назначение. Кстати, он уже успел заработать значок «Победа экипажа» и медаль «За храбрость». Месяц назад в пробном патрульном рейде на дряхлом сторожевике завалил «Тайберг» контрабандистов».

— Григ, почему нет информации по ракетам. Согласно боевому расписанию у нас их должно быть десять.

— Двенадцать, на две больше боекомплекта, а также на спасательных ботах установлено по пять. — Грига явно захватило. Этот неумейный юнец что-то знал, быть может, даже чувствовал. И это грело душу первого помощника, так не желавшего умирать.

— Григ, ты сможешь отстрелить боты в автономном режиме пассивной атаки?

— Если только корвет замрет секунды на три.

— Он встанет. Готовь боты. Капитан, что с постами в носу.

— Оставим троих, это предел.

— Если выживем, им всем орден, посмертно, — побелевшими губами выговорил Андрей, кладя ключ на старт. Он представил, как дрожит сейчас рука старшего механика реакторного отсека, лежа на дублирующем ключе старта.

Капитан покачал головой.

— Если мы выживем, я твой должник, Андрей. С богом.

Пиратский крейсер заметил корвет еще на разгоне. Впрочем, корвет и не скрывался. Шансов подкрасться незамеченным на линию ракетной атаки у корвета не было.

Капитан крейсера, старый вояка, успевший сменить не один десяток звездолетов, выиграть и проиграть сотни дуэлей один на один, сосредоточенно всматривался в монитор, выводивший живую картинку обводов крошечного звездолета, и ждал результатов анализа.

— Это обычный патрульный корвет. Серия «Стерегающий». Многоцелевой боевой звездолет ближней зоны патрулирования. В простонародье «колючка». Полный экипаж. Режим боевой.

— Дураки. — Захохотал кто-то за спиной.

— Молчать! — рявкнул за спиной верный Слуи, и вновь в рубке воцарилась напряженная тишина.

— Тот, кто ведет эту крошку, — не дурак. Наш крейсер — это большая консервная банка, увешанная гроздьями десантных платформ, ракетными пеналами и плазменными орудиями среднего калибра. Ближний бой мы выиграть за явным преимуществом не сможем. Если он прорвется сквозь зону поражения, то сможет нас предельно укусить. За работу. Разворачиваемся правым